

-15

На правах рукописи

СЕМЕНЦОВ АЛЕКСАНДР МИХАЙЛОВИЧ

**ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ФОРМЫ МОЛОДЕЖНОГО
ЭКСТРЕМИЗМА В РОССИЙСКОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ ПРОЦЕССЕ**

23 00 02 – политические институты, этнополитическая конфликтология,
национальные и политические процессы и технологии
(политические науки)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

07 июл 2007

Росгов-на-Дону – 2007

Работа выполнена в Ростовском юридическом институте МВД России

Научный руководитель: доктор культурологии,
кандидат философских наук, доцент
Мордовцева Татьяна Васильевна

Официальные оппоненты: доктор философских наук, профессор
Шпак Виктор Юрьевич;
кандидат политических наук, доцент
Свиридкина Елена Викторовна

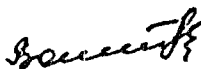
Ведущая организация – Ростовский государственный
строительный университет

Защита состоится 26 июня 2007 г в 10 00 часов на заседании диссертационного совета Д 203 011 01 по политическим и юридическим наукам при Ростовском юридическом институте МВД России по адресу 344015, Ростов-на-Дону, ул Маршала Еременко, 83, ауд 502

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Ростовского юридического института МВД России

Автореферат разослан 25 мая 2007 г

Ученый секретарь
диссертационного совета

И М Вакула

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. В современном российском политическом процессе происходят существенные изменения, связанные с постепенной активизацией роли молодежи в демократической жизни общества, что приводит к конкурентной борьбе оппозиционных сил за влияние на молодое поколение граждан как потенциальных последователей программных действий определенной политической партии, движения. Угроза использования молодежного ресурса организациями крайнего радикального толка побуждает исследовать феномен институционального развития молодежных движений в условиях актуальной политической ситуации для разработки эффективных мер противодействия экстремизму.

Неопределенность тенденции повышения политической активности молодежи вызывает серьезные трудности в координации взаимоотношений власти и неформальных молодежных объединений, сближающихся в противоправном характере своей политической деятельности с преступными сообществами. В этой связи понимание расстановки сил формальных организаций и неформальных группировок чрезвычайно актуально для прогнозирования степени конфликтогенной напряженности политической ситуации в условиях сдвоенного электорального цикла конца 2007 – начала 2008 гг., выявления сценариев конструктивного развития предвыборной кампании и преодоления возможных тенденций «цветного» российского революционного радикализма.

Поскольку экстремизм является не только угрозой национальной безопасности России, ее целостности, но опасен и для существующих институтов демократии, укрепляющих позиции гражданского общества, то противодействие ему вызвано объективным стремлением граждан к социальной и политической стабильности как гарантии благополучия в условиях существующего режима. Факт поступательной экспансии молодежной среды со стороны радикально настроенной оппозиции вызывает опасения не только у специалистов-аналитиков, которые понимают реальную угрозу

экстремизма в глобализирующемся мире, но и побуждает искать альтернативные способы формирования политической культуры молодежи

Противодействие молодежному экстремизму не может сводиться к односторонним карательным санкциям отдельных институтов власти, а потому ответственность за его распространение несут все участники политической социализации молодежи. Именно гражданское общество является важнейшим проводником идеи толерантности, мирного сосуществования народов, открытой межкультурной коммуникации, и в его задачи входит координация политических настроений молодого поколения граждан России, привлечение наиболее активной части молодежи к демократическому участию в политической жизни общества. Реализация этих задач возможна, если исследование молодежного экстремизма будет актуализировано не только в области научной теории, но и получит дальнейшее практическое применение в государственной молодежной политике.

Степень научной разработанности проблемы. Понятие политического экстремизма не имело широкого распространения в науке вплоть до конца 80-х гг. двадцатого века, поскольку само явление не было еще интерпретировано как одно из самых драматичных, сложных феноменов современного мирового порядка, находящегося в тесной связи с идеологиями нацизма, фашизма, расизма и т. д. Тем не менее опасность распространения неонацизма и неофашизма обозначалась как в советской социальной науке, так и в зарубежной политической теории, начиная с 60-х гг. двадцатого века. Весомый методологический вклад в понимание сущности национализма, политического радикализма в контексте правовой и экономической жизни современного общества внесли труды Р. Арона, Д. Белла, П. Бурдьё, М. Вебера, Р. Дарендорфа, Д. Истон, В. Лакера и др. Аналогичные методологические интерпретации национализма были сделаны отечественными исследователями Б. Н. Бессоновым, А. А. Бланком, В. Ю. Верещагиным, А. А. Галкиным, Д. А. Кошелевым, Э. А. Паиным, Г. С. Филатовым, Н. В. Устряловым и др. Одна из первых работ, непосредственно относящихся к политическому экстремизму, была выполнена А. С. Грачевым.

Взаимосвязь политического радикализма с экстремизмом и терроризмом была выявлена Т С Бояр-Созоновичем В П Емельяновым, В И Замковым, М З Ильчиковым, В І Федотовой, С А Эфировым и др

Политический экстремизм в контексте развития этнических конфликтов и проблем, связанных с национальной безопасностью России, комплексно рассмотрен С А Алексеевым, М А Аствацатуровой, А С Зайналабидовой, Р И Зинуровой, А М Зинуровым, В Н Коноваловым, Е Ф Кринко, А Р Тузиковым, Э А Паиным, Л А Пантиной, Л С Перепелкиным, В Г Стельмах, В А Тураевым, В В Черноусом

К числу исследований методологического содержания, раскрывающих вопросы природы экстремизма, сущности, видов, причин и предпосылок, относятся работы Р Г Абдулатова, А М Верховского, В В Витюк, В И Власова, А А Папп, В В Прибыловского, В Н Томалинцева, Л Л Хоперской, Ю М Шмидта

Рост экстремизма в молодежной среде обусловлен особенностями становления и развития личности молодого человека, его политической социализации, ценностных ориентаций и возрастной специфики поведения, что подробно раскрывается в трудах Ю Г Волкова, Е А Гришина, С П Иваненкова, А Ж Кусжанова, В Т Лисовского, В А Лукова, Б А Ручкина, Н А Серикова, В А Шаповалова

Специфика политического экстремизма в молодежной среде представлена в работах Д И Аминова, С Беликова, А А Козлова, М В Кроз, Р Э Оганян, А Р Попченко, Т А Петрова, А Р Ратинова и др

Феномен политического участия молодежи в современном российском политическом процессе, антиномии партийного самоопределения молодежи, идеологическая направленность неформальных группировок и проблемы протестного поведения систематизированы в исследованиях О М Карпенко, С В Косарецкой, Г Кертман, И А Ламанова, Н Ю Маркова, Т А Петрова, А Ю Плетникова, А Р Попченко, В А Шутилина, И В Яшина

Несмотря на многоплановость исследований политического экстремизма и неоднократного обращения авторов к проблемам его распростра-

нения в молодежной среде, остаются нерешенными вопросы институциональных трансформаций молодежных политических объединений, сближающихся с преступными сообществами экстремистской направленности и влияющих на степень конфликтогенной напряженности в условиях обострения предвыборной политической ситуации в России

Объектом диссертационного исследования является российский политический процесс, а **предметом** – политические формы молодежного экстремизма

Цель диссертационного исследования заключается в определении институциональной динамики молодежных объединений экстремистской направленности в современном российском политическом процессе

Для достижения поставленной цели в диссертации решаются следующие **задачи**

- представить институциональную трансформацию политического радикализма как причину возникновения экстремизма,
- типологизировать виды политического позиционирования молодежного экстремизма,
- определить технологии профилактики политического экстремизма в молодежной среде,
- оценить уровень политической активности российской молодежи и степень протестности ее политического поведения в экстремистском контексте,
- выявить условия институциональной динамики политических движений в молодежной субкультуре,
- конкретизировать региональную специфику мер институционального противодействия молодежному политическому экстремизму

Научная новизна диссертационного исследования состоит в следующем

1 Институциональные формы политического радикализма интерпретированы как причины возникновения и распространения политического экстремизма среди оппозиционных российских молодежных организаций разных типов

2 Обоснована авторская типология политического позиционирования молодежного экстремизма

3 Выявлены причины слабой эффективности технологий противодействия и профилактики экстремизма среди неформальных молодежных объединений, обусловленные кризисом политической социализации молодежи

4 Определены тенденции роста политической протестности российской молодежи, степени массовости ее участия в несанкционированных политических акциях, являющихся косвенным показателем потенциального ресурса экстремизма

5 Классифицированы признаки институционального дизайна неформальных молодежных объединений экстремистской направленности, условия их приобщения к криминальным сообществам в общей динамике взаимодействия преступных субкультур

6 Конкретизированы факторы региональной специфики Южного федерального округа как социально-политического пространства повышенной конфликтогенности в межэтнических отношениях, повышающего угрозу распространения молодежного политического экстремизма

Теоретико-методологическая основа диссертационного исследования построена на институциональном подходе к определению сущности, разновидности и предпосылок развития политического экстремизма в современной России как одной из существенных угроз национальной безопасности

Общенаучные методы (анализ политической ситуации, сравнение предпосылок роста экстремистской направленности политических организаций и движений в России с 1991 г до настоящего времени, дедуктивность выводов о неизбежности распространения экстремизма в молодежной среде при общем кризисе политической социализации поколений российских граждан, теоретическое моделирование пределов роста экстремизма в условиях сдвоенного электорального цикла, системно-структурное описание институциональных форм организации молодежного экстремизма) полностью соответствуют применению специальных методов

этнополитической конфликтологии, политической социологии, политической психологии, политической антропологии. При анализе девиантных признаков политического поведения молодых граждан России использовались методологические приемы морфологического описания криминальной субкультуры.

Положения, выносимые на защиту:

1 Экстремизм как форма политического радикализма представляет собой особый комплекс убеждений в необходимости насильственного изменения существующего порядка путем физического, психического или морального принуждений, опосредованный политическими ориентациями политической позицией институциональных субъектов в пределах широкой системы идеологических предпочтений консерватизма, либерализма, национализма, коммунизма и т.д. Экстремизм институционализируется как результат трансформации политического радикализма, требующего коренных изменений существующего порядка, когда действующая государственная власть не способна эффективно противостоять растущим в обществе шовинизму, ксенофобии, сепаратизму, терроризму.

2 Кризис российской государственности привел к институциональному искажению патриотических чувств и политических настроений современной молодежи, что способствовало формированию негативных установок в ее национальном самосознании и склонности к агрессии, не критичности восприятия политического насилия, направленного против существующей власти или отдельных лиц, наделенных властными полномочиями.

Политические интересы современной молодежи амбивалентны и зависят от степени гражданской активности личности. Большая масса молодых людей политически пассивна и безынициативна, невнимательна к происходящим политическим процессам, ей противопоставлена меньшая по численности, но предельно политизированная молодежь, отличающаяся склонностью к крайним мерам политической борьбы независимо от партийной идентификации, владеющая технологиями манипуляции и умеющая мобилизовать молодежный ресурс в условиях определенной по-

литической ситуации. Типы и виды политического позиционирования молодежного экстремизма соответствуют расстановке основных российских политических сил – «правые», «левые», «центристы», из числа которых преимущественное распространение в современной России получили «левые», стремящиеся к консолидации с политическими акторами «правой» оппозиции, что удваивает ресурс радикально настроенной молодежи, противопоставляющей себя «центристам» и молодежным общественным движениям партии власти.

3 Технологии профилактики политического экстремизма, определенные Федеральным законом «О противодействии экстремизму» и реализуемые различными властными институтами, являются малоэффективными, не учитывают сложившихся противоречий в гражданском воспитании личности молодого человека, комплекса нерешенных социальных проблем в области государственной молодежной политики, игнорируют роль молодежи в качестве равноправных субъектов современного российского политического процесса. Молодежный экстремизм распространяется среди неформальных объединений, оппозиционирующих решения властных структур, принятых без участия институтов гражданского общества, что рассматривается государственными институтами как угроза существующему режиму и приводит к односторонней реализации санкций, которые ужесточают контроль поведения молодежных группировок, способствуя их маргинализации и криминализации.

4 Активизация протестной позиции молодежного движения свидетельствует о наличии конкурентной борьбы среди оппозиционных политических партий и экстремистских сил, оспаривающих лидерство в использовании молодежного ресурса для достижения своих политических целей, что приводит к быстрым темпам развития молодежных политических движений, ориентированных экстремистскими мотивами достижения власти путем массового участия в нелегитимных акциях политического протеста. Фактор количественного измерения подобных несанкционированных акций, масштабности задействованных в них человеческих ресурсов на фоне обесценивания демократических завоеваний действующей

власти и повышения значимости консервативных установок в национальном самосознании граждан создает предпосылки актуализации сценариев «цветных» революций в России

5 Молодежный политический экстремизм приобрел институциональные черты, выраженные в становлении и развитии молодежных организаций, движений как субкультурных институтов в системе российского общества, противопоставляющих свою деятельность действующим нормам права, пропагандирующих ценности насилия, придерживающихся девиантных форм поведения, что повышает уровень этнонациональной и криминогенной напряженности и угрожает национальной безопасности. Институциональные признаки молодежного экстремизма соответствуют степени управленческой организованности преступного сообщества, силе психологического воздействия лидера на становление и развитие девиантной личности членов группы, эффективности выполнения лидером основных идеологических и деятельностно образующих функций, особенностям позиционирования экстремистской символики в создании имиджа неформального объединения молодежи, наличия традиций, обрядов, ритуалов, объединяющих молодежь определенных политических убеждений и настроений с целью противостояния существующему социальному и государственному порядку. Всего этого достаточно, чтобы стать резервом радикально настроенных политических сил и в соответствующей обстановке усилить экстремистский потенциал оппозиции.

6 Одним из конфликтогенных российских регионов является Южный федеральный округ, где угроза распространения политического и религиозного экстремизма служит объективной предпосылкой роста радикальных политических настроений среди молодежи. Динамика роста экстремистских молодежных организаций Юга России соотносится с изменчивостью характера проявлений крайних политических взглядов проживающего здесь населения, что привело к поступательной смене конфликтогенных доминант (в период с 1991 г. до настоящего времени) этнонационализма, мигрантофобии, религиозного экстремизма, шовинизма и отчасти расизма. В рамках действующей региональной государственной мо-

лодежной политики малоэффективными оказываются признанные технологии профилактики политического экстремизма, связанные с воспитанием толерантности и повышением общей политической грамотности молодых людей, поскольку они блокируются субъективным восприятием молодежью потенциально опасной среды существования, безадресностью воздействия и слабой организационной и материальной обеспеченностью

Научно-теоретическая и практическая значимость диссертационного исследования. Результаты и выводы диссертационной работы, раскрывающие перспективы дальнейшего научного исследования места и роли экстремизма в современном политическом процессе, степень его влияния на формирование политического самосознания молодых граждан и потенциальной угрозы национальной безопасности России, представляют интерес для политологов, конфликтологов, социологов, законодательных и исполнительных органов государственной власти, институтов и структур муниципальной власти, представителей общественных объединений.

Содержание диссертационного исследования, многие его положения найдут применение при чтении учебных курсов по политологии, этнополитической конфликтологии, политической социологии, политической психологии и др

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертационной работы апробированы на кафедре государственно-правовых и политико-философских дисциплин Ростовского юридического института МВД России, а также докладывались и обсуждались на всероссийских и региональных научно-теоретических и научно-практических конференциях

Структура диссертации обусловлена предметом, целью и задачами исследования и включает в себя введение, две главы, состоящие из шести параграфов, заключение и список литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы, анализируется степень ее разработанности в политической науке, формулируются цель и задачи объект и предмет исследования, рассматриваются теоретико-методологические основания и практическое значение работы, ее научная новизна, представляются положения, выносимые на защиту, указываются основные формы апробации диссертации

В **первой главе «ЭКСТРЕМИСТСКИЕ СПОСОБЫ ДЕМОНСТРАЦИИ ПОЛИТИЧЕСКОГО РАДИКАЛИЗМА (теоретико-методологические аспекты)»**, состоящей из трех параграфов, проводится анализ институционального генезиса форм политического радикализма и развития экстремизма, опосредующих степень воздействия шовинизма, ксенофобии, сепаратизма, терроризма на российский политический процесс и служащих фактором кризисного состояния политической культуры молодежи, что необходимо учитывать при определении мер противодействия молодежному экстремизму

В первом параграфе *«Институциональные формы политического радикализма и экстремизма»* выявлена диалектика взаимодействия между экстремальными принципами жизнедеятельности человека, отвечающими за максимально полную реализацию процессов развития личности путем достижения предельных, крайних состояний, преобразовывающих обыденную, устоявшуюся, привычную среду, и экстремизмом как особым комплексом убеждений о насильственном изменении существующего порядка путем физического, психического или морального принуждения

На основе этимологического значения понятия «экстремизм» как приверженности к крайним взглядам и мерам конкретизируется содержание категории экстремистских действий, связанных с реализацией убеждений, которые по характеру бывают. расистскими, националистическими, религиозными и т.д. Вводятся критерии отличия политического экстремизма от национального и религиозного, указывающие на наличие следующих составляющих: субъектов политической деятельности; самой по-

литической деятельности, целеориентированной на достижение публичной власти, а также предметного конфликтогенного основания, предполагающего конкуренцию политических интересов различных этнонациональных и социокультурных групп

Феномен политического экстремизма определен в контексте генезиса форм политического радикализма на основании их соответствия или несоответствия действующему закону, принципам социального консенсуса, правилам совместной жизнедеятельности людей экстремизм является производным от радикализма и возникает в обществе, в котором политико-правовые, социально-экономические противоречия, требующие коренных изменений существующего порядка, не могут быть эффективно решены действующей властью

Критически оценив разные методологические и теоретические подходы к пониманию сущности экстремизма (А М Верховский, М А Краснов, В А Лихачев, А Г Осипов и др), его связи с терроризмом (Т С Бояр-Созонович, С А Эфиров и др), автор характеризует его как исторически изменяющееся социально-политическое явление, касающееся стремления определенных политически активных индивидов, общественных групп, властвующих элит и контрэлит воплотить в жизнь свои политические идеалы и реализовать поставленные задачи всеми доступными средствами, включая различные формы насильственного воздействия, направленные на государственную власть, общество в целом или на какие-либо его элементы, международные организации, иные страны, а также обосновывающие и оправдывающие идеологию насилия

Институциональные признаки экстремистской деятельности отмечены в соответствии с Федеральным законом № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» от 25 июля 2002 г , в котором определяются также правовые и организационные основы противодействия экстремистской деятельности, устанавливается ответственность за ее осуществление, что дает основание для определения экстремизма как деятельности общественных объединений, иных организаций, должностных лиц и граждан, направленной на насильственное изменение конституционного

строю Российской Федерации, насильственный захват власти или насильственное удержание власти, нарушение суверенитета и территориальной целостности Российской Федерации, организацию незаконных вооруженных формирований, возбуждение национальной, расовой или религиозной вражды, а также публичные призывы к совершению в политических целях противоправных деяний

На основе сформулированного определения автором представлена широкая классификация видов экстремизма, которая обнаруживает его связь с политическим радикализмом, сепаратизмом, расизмом, национализмом, имеющих несколько структурно-функциональных уровней распространения: внутригосударственный и международный, предполагающие различные по широте охвата методы насильственной борьбы, применяемые со стороны таких субъектов политического экстремизма, как государство, его специальные службы, международные или национальные экстремистские центры и организации, политические течения и партии экстремистского толка, группы граждан и отдельных лиц

Практическая реализация экстремистских целей анализируется в связи с террористической деятельностью, научно-теоретическая оценка которой дана на основе разработок Т.С. Бояр-Созоновича, С.А. Эфирова и др. Диссертант постулирует мысль о том, что в качестве объекта насильственных и, как правило, противоправных действий террористов выступают не только непосредственные жертвы террористических акций – представители органов власти или случайные, не имеющие никакого отношения к политике люди, – но и отдельные элементы конституционного строя: порядок управления, политическое устройство, общественные институты, экономическая и военная мощь государства и др. В качестве субъектов политического экстремизма могут выступать – государство, его специальные службы, международные или национальные экстремистские центры и организации, политические течения и партии экстремистского толка, группы граждан и даже отдельные лица, стремящиеся достичь своих целей с применением методов политического экстремизма. Экстремизм выражает собой определенную идеологию насилия и пропагандирует дейст-

вия, дестабилизирующие общество, среди которых наиболее радикальным является терроризм

Проведенный концептуально-политологический анализ доказывает важность понимания не только смысловых отличий понятий «экстремизм», «радикализм», «насилие», «терроризм», но и разницу мотивов поведения, внешне выраженных незаконных действий индивида или группы лиц, направленных на достижение поставленной цели

Во втором параграфе *«Виды политического позиционирования молодежи экстремизма»* обоснованы условия и причины формирования молодежной политической культуры как способа адаптации этой группы к процессам трансформации российского общества, отразившимся на кризисе систем ценностей, убеждений и смысложизненных ориентаций нескольких поколений, что подтверждается аналогичными выводами в исследованиях С. П. Иваненкова и А. Ж. Кусжановой об искажении патриотических чувств и настроений современной молодежи в России

Глубинные причины молодежного экстремизма выявляются при анализе конфликтного противостояния подрастающего поколения и взрослых людей, возникающего в процессе социализации, усвоения норм, ценностных установок, идеалов, расходящихся с жизненными планами молодежи, что, по мнению Д. И. Аминова, Р. Э. Оганян, провоцирует нигилизм, отрицание общепринятых правил поведения, реализующихся в девиантном поведении некоторых представителей этой возрастной группы. Изучение ценностных ориентаций молодежи дает возможность выявить степень ее адаптации к новым социальным условиям, определить потенциальную угрозу вспышек агрессии, экстремизма.

Автор приводит доказательства того, что большая часть молодежи приняла пассивную позицию самоустранения от политической жизни общества и продемонстрировала чуждое отношение к демократическим ценностям, транслируемым властью, в сравнении с прагматическими нуждами повседневности, тогда как наиболее активная и малочисленная часть молодежи оказалась склонной к политическому радикализму как наиболее

продуктивному способу критического отношения к существующей власти

Солидаризируясь с выводами О М Карпенко, И А Ламанова, диссертант отмечает, что в России отсутствуют каналы, по которым молодежь могла бы вести эффективный диалог с властью, участвовать в процессе принятия государственных решений, поэтому свое негативное отношение к существующей власти молодежь демонстрирует либо апатией, низким электоральным поведением, абсентеизмом, либо, напротив, участием в акциях политического протеста. Склонность молодежи к участию в экстремистских политических акциях объясняется психологической потребностью личности молодого человека в кардинальных изменениях, которые связаны с демонстрацией насилия, несогласия и нетерпимости как агрессивного способа социальной самопрезентации.

При отсутствии государственной идеологии патриотической направленности политическое самосознание молодежи оказывается объектом манипуляций со стороны радикальных движений и экстремистских организаций.

Виды позиционирования молодежного экстремизма анализируются в контексте условного деления политических сил на «правые» и «левые», сторонники которых определяют свою программу радикальных действий в связи с основополагающими принципами – национализма, неофашизма, большевизма и т.п. Диссертант согласен с политологическим комментарием А С Зайналабидова, В В Черноуса, отмечающими, что ни одна организация, признанная к настоящему времени экстремистской, не имеет четкой идеологической платформы, поэтому любая классификация «правого» и «левого» экстремизма в России осуществляется по внешним атрибутам, символике, характеру противоправных действий и т.п. Сближение молодежных движений «правого» и «левого» толка происходит на почве возросшего в обществе недоверия к власти, обесценивания демократических завоеваний и желания коренных преобразований, являющихся источником формирования и развития экстремистских установок в политическом самосознании молодых людей.

В итоге автор констатирует отсутствие скоординированной программы действий в поиске путей взаимодействия с наиболее активной частью молодежи и ее привлечения к участию в публичной политике затрудняет процесс противодействия молодежному экстремизму в целом

Третий параграф *«Институционально-правовые технологии профилактики политического экстремизма»* построен на основе политологических комментариев к Федеральному закону «О противодействии экстремизму», который содержит определение экстремистской деятельности, экстремистской организации, экстремистских материалов, служащих совокупностью отличительных признаков данного феномена, предельно широко трактуемого со стороны законодателя, что, по мнению автора, вызывает значительные трудности в достижении поставленной законом цели

Диссертант сравнивает позиции законодателя, который, с одной стороны, именует экстремизмом насильственное изменение основ конституционного строя, нарушение целостности, подрыв безопасности РФ, создание незаконных вооруженных формирований, осуществление террористической деятельности; возбуждение расовой, национальной или религиозной розни, а также социальной розни, связанной с насилием или призывами к насилию

С другой стороны, он причисляет к экстремизму и некоторые социальные девиации. унижение национального достоинства, осуществление массовых беспорядков, хулиганских действий и актов вандализма по мотивам идеологической, политической, расовой, национальной или религиозной ненависти либо вражды, а равно по мотивам ненависти либо вражды в отношении какой-либо социальной группы, воспрепятствование законной деятельности органов государственной власти, избирательных комиссий, а также законной деятельности должностных лиц указанных органов, комиссий, соединенное с насилием или угрозой его применения В перечне свойств экстремизма стоят и такие, как публичная клевета в отношении лица, замещающего государственную должность Российской Федерации или государственную должность субъекта Российской Феде-

рации, при исполнении им своих должностных обязанностей или в связи с их исполнением, соединенную с обвинением указанного лица в совершении деяний, указанных в настоящей статье, при условии, что факт клеветы установлен в судебном порядке, применение насилия в отношении представителя государственной власти либо на угрозу применения насилия в отношении представителя государственной власти или его близких в связи с исполнением им своих должностных обязанностей, посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля, совершенное в целях прекращения его государственной или иной политической деятельности либо из мести за такую деятельность Эти «экстремистские действия», несомненно, имеют отношение к политическому насилию, но они вряд ли подлежат четкости толкования Они не предполагают единства понимания того, следует ли отдельные проявления людей в отношении несогласия с действующей властью или конкретным лицом, уполномоченным властью, признать экстремистскими или они рассматриваются в пределах конституционных прав и свобод личности

Диссертант отмечает, что непроработанность четкого определения экстремизма в законе затрудняет планирование и снижает эффективность превенции действий со стороны власти Меры противодействия экстремизму в демократическом обществе прежде всего направлены на его профилактику как особый вид деятельности, которая организована в рамках единой государственной программы и преследует цель предупреждения возникновения и распространения действий отдельных лиц, групп и сообществ, нарушающих общественную безопасность, а также влекущих за собой угрозу жизни и здоровья граждан, подрывающих целостность государства и конституционный строй

Диссертант подчеркивает, что деятельность институтов, осуществляющих профилактику экстремизма, к числу которых относятся государственные органы и учреждения, общественные организации и формирования, а также должностные лица и иные работники – представители этих органов, учреждений, организаций и формирований, отдельные граждане, не может быть признана эффективной и в связи со слабой координацией дей-

ствий, происходящей по причине непонимания со стороны общественности критериев отличия политического экстремизма от иных, легитимных форм политического протеста

Неоднозначность формулировки критериев отличия экстремистской, нелегитимной деятельности организаций от демократических, легитимных способов демонстрации политических интересов отдельных сообществ, содержащихся в федеральном законе, служит потенциальной опасностью злоупотреблений, о чем свидетельствует позиция ряда российских политологов А М Верховского, М А Краснова, А Г Осипова и др В связи с этим диссертант считает целесообразным выявить границы компетентности институтов, осуществляющих противодействие и профилактику экстремизма на основе всесторонней оценки степени реальной угрозы конституционному строю, целостности Российского государства и основам существующей власти со стороны конкретной политической партии, организации, движения, сообщества

Вторая глава «МОЛОДЕЖНЫЙ ПОЛИТИЧЕСКИЙ ЭКСТРЕМИЗМ В КОНТЕКСТЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПОСТСОВЕТСКОЙ РОССИИ» посвящена институционально-политическому анализу современных тенденций распространения протестной политической активности молодежи, институционализации экстремизма в ее среде, что значительным образом влияет на обеспечение национальной безопасности

В первом параграфе *«Экстремизм как вид протестной политической активности российской молодежи»* диссертант критикует узость взглядов ряда исследователей (Д И Аминова, А А Козлова, М В Кроз, Р Э Оганян, А Р Попченко, Т А Петрова, А Р Ратинова и др), признающих первоочередными социально-экономические предпосылки экстремизма и анализирует политическую ситуацию, касающуюся активизации роли молодежи в политическом процессе России как одного из мощных ресурсов, оптимизация которого даст электоральную силу любому движению

Выявляя альтернативную исследовательскую позицию, доказывающую повышение политической активности молодежи на основе социологических опросов И А Ламанова, В А Шутилина, О М Карпенко и аналитических наблюдений С В Косарецкой, Г Кертман, В Савельева и др , автор трактует факты массового участия молодежи в политических акциях протеста как целенаправленную реализацию программы экстремистских действий оппозиции власти

Проявление стихийно-массовой активности особенно характерно для молодежи, так как представители данной группы более категоричны, эмоциональны, несдержанны и зачастую не имеют до конца сформированных убеждений и ценностей, склонны к конформизму и манипуляциям со стороны сильных лидеров. Аполитичность и неконвенциональное поведение являются следствием низкой лояльности, характерной для политически ангажированной молодежи. Неэффективность политической системы снижает желание молодежи поддерживать ее «конвенциональными» способами, т.е. голосуя на выборах. Низкий уровень доверия к существующим политическим институтам подталкивает к неконвенциональным формам деятельности. Диссертант схематически представляет основные компоненты политической деятельности коллективных субъектов протестных акций: санкционированные и несанкционированные, легитимные и нелегитимные способы демонстрации политической воли граждан, показывает социально-политический срез экстремистского потенциала деятельности молодежных движений, принадлежащих к «правому» и «левому» блоку оппозиции власти в количественном измерении: численности сторонников движения, наличия информационных ресурсов, степени влияния на молодежь, уровня массовости проводимых политических акций.

Наличие нескольких центров политической активности молодежи позволяет диссертанту утверждать, что среда молодежных политических организаций и движений представляет собой пример конкурентной политической среды. Достижение политических целей зависит исключительно от умения молодежной организации (ее лидера) обратить в свою пользу общественное мнение, убедить людей в правоте своих устремлений и дей-

ствий Каждая политическая организация пытается создать свой собственный «центр политической активности» молодежи, максимально исключив при этом возможность действия в этом же центре политической активности других молодежных политических организаций Количество «центров политической активности» молодежи зависит от наличия у политических организаций, которые ее представляют, различных позиций по ключевым вопросам политики, что приводит к появлению «молодежных крыльев» среди ведущих политических партий и движений, при этом независимо от программных установок партийных лидеров, молодежь предпочитает радикальные методы борьбы, рассматривая сценарий «цветной» революции в российском политическом процессе как возможный исход актуальной политической ситуации

Диссертант признает убедительными выводы И А Ламанова и В А. Шутилина, которые считают, что наличие разноплановых позиций молодежных организаций и движений относительно возможности «оранжевой революции» в России сводится к нескольким возможным сценариям первый – в России произойдет не «оранжевая революция», а «истинная» («красная») революция, второй – для России неизбежна «оранжевая революция» по типу Грузии, Украины, Киргизии, третий – вместо революции в России произойдет смена политических элит При этом все «центры политической активности» российской молодежи заключают в себе потенциальную угрозу применения насильственных методов борьбы, отличие заключается в том, против кого направлено насилие «левые» настроены против президентской власти, «правые» – против действующего Президента, центристы «Наши» – против олигархии и чиновничества Такой анализ политической направленности молодежных движений однозначно свидетельствует о высокой степени агрессии, накопившейся не только у оппозиции, но и «сторонников» власти Сдерживающим механизмом всплеска насилия, по мнению диссертанта, являются два фактора – относительно стабильная политическая ситуация текущего момента (по крайней мере до начала предвыборной гонки) и невысокая численность политических молодежных организаций Что касается второго фак-

тора, то он не столь существенен, поскольку при умелой организации действовать в массовых протестах можно достаточное количество «беспартийных» молодых людей

Второй параграф *«Институциональные признаки политического экстремизма в молодежной субкультуре»* методологически построен на принципах морфологического деления культуры, что дает возможность определить молодежную субкультуру как систему норм, ценностей, идеалов, стереотипов, которые влияют на становление личности молодого человека в качестве полноценного члена общества, занимающего определенное социальное положение, выполняющего соответствующие социальные роли, обладающего всей полнотой прав и обязанностей гражданина

В исследовании дана подробная оценка институционализации молодежной субкультуры, учитывающая теоретические выводы Е В Красавиной, В А Лукова, что явилось существенным дополнением к характеристике неформальных молодежных организаций, представленной в работах С В Косарецкой, А Р Попченко, Т.А Петровой, Н Ю Синягиной. Организационно-институциональный уровень молодежной субкультуры представлен наличием различных формальных (официальных) и неформальных объединений на основе общности интересов, досуга, места жительства, образования и т.п. В этот же перечень входят и политические институциональные объединения молодежи – политические организации и движения, созданные на основе действующих политических партий или существующие независимо от них и руководствующиеся в своей деятельности правовыми нормами

Неформальные молодежные объединения являются потенциальными проводниками крайних взглядов не только в политике, но и в образе жизни молодых людей, поэтому они чаще всего превращаются в организованные сообщества экстремистской направленности. Анализ неформальных молодежных объединений на предмет наличия в их деятельности экстремистских проявлений показывает, что большинство из них в современной России представлены стихийными, малоупорядоченными группировками подростково-юношеского состава девиантных лиц

Криминологические исследования молодежных объединений, проведенные за последние десять лет в России, свидетельствуют о появлении качественно новых коллективов, насчитывающих не более 100 человек, которые нельзя в полной мере отнести ни к политической молодежной группировке, ни к преступному сообществу. В отличие от преступного сообщества, деятельность которого носит конспиративный характер и отличается стабильным кругом участников, эти неформальные объединения непостоянны и складываются на основе общего досуга, приобретающего в ряде случаев элементы девиантности.

Непосредственная угроза политического экстремизма от таких объединений не исходит, но они являются потенциальным резервом сложившихся институтов преступных сообществ, которые в определенной политической ситуации смогут мобилизовать молодежный ресурс. Признаками мобильности неформальных молодежных объединений является наличие в их составе постоянного или сменного, ситуационного лидера, а также относительное постоянство актива, который путем агитации непосредственно вовлекает в преступную деятельность различных конститuentов (лиц, склонных к отклоняющемуся от социальных норм поведению). Как показывает автор, структура неформального молодежного объединения девиантной (экстремистской) направленности свидетельствует о наличии в ней криминальной субкультуры, формирующей у каждого члена группы соответствующие ценности, идеалы, смыслы, установки сознания к совершению противоправных деяний.

В диссертационном исследовании доказывается определяющая роль лидера неформальных молодежных организаций, при этом методологической основой анализа выступает теория конститuentов. Выделяются функции, которые выполняет лидер неформального молодежного объединения экстремистской направленности: организаторская, информационная, стратегическая, нормативно-ценностная и дисциплинарная, благодаря чему группа становится сплоченной, состав стабилизируется, а отношения формализуются. В итоге появляется организованное сообщество, способное самостоятельно выполнять конкретные задачи, реализовывать на

практике преступные идеи, транслируемые лидером, или подключаться к политической деятельности других высокоорганизованных экстремистских группировок, координирующих свою программу действий с несколькими неформальными объединениями. Предлагается широкая классификация типов лидера по содержанию деятельности (лидер-вдохновитель, лидер-организатор, лидер смешанного типа), по стилю руководства (авторитарные лидеры), по характеру деятельности (лидеры универсальные и ситуативные)

Дополнительным признаком институционализации молодежной экстремистской группировки является особая символика, функции которой впервые представляются диссертантом: остенсивная, выделяющая данное сообщество среди других, указывающая на знаки-отличия (внешний вид, манера поведения, обороты речи и т.д.), дифференциация, разделяющая окружающих на «своих» и «чужих», служащая обозначением «друзей» и «врагов», консолидация, объединяющая единомышленников, сторонников определенных политических убеждений и направленность насильственных действий, эмотивная, способствующая эмоциональному подъему, служащая средством экзальтации (возбуждения) в ходе совершения определенных обрядов и ритуалов (посвящения в члены организации, поощрения или наказания, подготовки к экстремистской акции и т.п.), идеологическая, конкретизирующая направленность политических идей («левые», «правые») и характер деятельности (политический радикализм, религиозный экстремизм, терроризм и т.п.). Исследование символики экстремистской группы приводит к выводу о социальной и психологической значимости семиотического компонента при анализе молодежных организаций, служащей косвенным указанием характера деятельности преступного сообщества.

В третьем параграфе *«Региональное измерение молодежного политического экстремизма»* определяется источник угрозы целостности государства, связанный не только с действующими в регионе политическими молодежными объединениями экстремистской направленности, но и с восприятием большинства граждан актуальной политической ситуации

конфликта отдельных народов с государствообразующим этносом, что обостряет политические, социальные, экономические и прочие отношения, способствует появлению агрессии и нетерпимости

Специфика обеспечения национальной безопасности Юга России обусловлена двумя характерными особенностями Первая – геополитическое положение региона Большинство исследователей рассматривает Северный Кавказ как своеобразный геополитический перекресток, «солнечное сплетение Евразии» Эта особенность в наибольшей степени определяет характер внешнеполитических факторов обеспечения безопасности региона, обусловленных в основном геополитическим аспектом Вторая характеристика – этнополитическая специфика региона Именно здесь произошли наиболее серьезные конфликты в межэтнической сфере, соответственно, существует реальная угроза целостности и безопасности России, так как сохраняется противоречие между процессами глобализации в межэтнической и культурной сферах и процессами этнической мобилизации и локализации

Автор признает справедливость выводов Л С Перепелкина, В Г Стельмах о противоречиях общественных установок в отношении к этнокультурной безопасности России и существующей государственной политики в этом направлении, со своей стороны утверждая, что в Южном федеральном округе угроза распространения политического экстремизма актуализируется ростом радикальных настроений среди молодежи, усваивающей негативные стереотипы в процессе политической социализации от старших поколений

Одним из важнейших внешних факторов, влияющих на степень распространения экстремизма среди молодежи, по мнению автора, является близость проживания к очагам национальной напряженности В полиэтнической среде многие социальные и политические процессы происходят под воздействием национальной идентификации субъектов отношений, каждый из которых в принятии решений руководствуется своей системой ценностей, норм, установок сознания и не стремится к диалогу, разделяя мир дуалистически на «свой» – понятный, справедливый, истинный и

«чужой» – непонятный, несправедливый, неистинный. В этом случае экстремизм является формой выражения социальной нетерпимости, агрессии по отношению ко всему «чужому», «иному».

В контексте политологического исследования проблемы молодежного экстремизма на Северном Кавказе прежде всего обнаруживается конфликтогенность полиэтнической среды, способствующая формированию политических убеждений на основе ментальных стереотипов людей, проживающих в одном коммуникативном пространстве. В этой связи выделяются три уровня негативных трансформаций национального самосознания молодежи. Первый – ограниченность, замкнутость, нежелание выходить в контактах за пределы определенной этнической группы. Второй – этноэгоизм, т.е. стремление обеспечить преимущества собственному народу за счет других. Третий – национализм, прямая враждебность к «чужим» народам.

Опираясь на исследование Л.Л. Хоперской, диссертант выявляет основные тенденции в динамике роста экстремистских организаций среди молодежи Юга России, которая соотносится с изменчивостью характера проявлений крайних политических взглядов проживающего здесь населения и приводит к поступательной смене конфликтогенных доминант в период с 1991 г. (от распада СССР) до настоящего времени – этнонационализм, мигрантофобия, религиозный экстремизм, шовинизм и расизм.

Резюмируя, диссертант отмечает, что в условиях действующей государственной молодежной региональной политики малоэффективными оказываются признанные методы профилактики экстремизма, связанные с воспитанием толерантности и повышением общей политической грамотности молодых людей, поскольку они блокируются субъективным восприятием молодежью потенциально опасной среды существования, близостью проживания к области террористического воздействия.

В заключении диссертации формулируются основные выводы и предложения автора, намечаются перспективы дальнейшего исследования поставленных в работе проблем.

По теме диссертационного исследования автором опубликованы следующие работы:

1 Семенцов А М Федеральный механизм в профилактике политического экстремизма молодежи // Федеративные отношения на Юге России современное состояние и перспективы развития Тезисы докладов и сообщений (Всероссийская научно-практическая конференция 17–18 апреля 2003 г) Ростов н/Д Изд-во СКНЦ ВШ, 2003 – 0,25 п л

2 Семенцов А М Политический экстремизм как тип девиантного поведения // Путь в науку Молодые ученые об актуальных проблемах социальных и гуманитарных наук Ростов н/Д Изд-во СКНЦ ВШ, 2003 Вып 4 – 0,2 п л

Статьи, опубликованные в изданиях Перечня ВАК Минобрнауки России:

1 Семенцов А М Социокультурные предпосылки религиозного экстремизма молодежи на Северном Кавказе // Юрист-Правоведь 2003 № 2 – 0,5 п л

2 Вертий М Ю , Скворцова Т А , Семенцов А М Религиозный экстремизм как политико-правовой феномен // Философия права 2007 № 1 – 0,3/0,1 п л

Формат 60x84/16 Объем 1,5 п л Набор компьютерный
Гарнитура Таймс New Roman Печать ризография Бумага офсетная
Тираж 100 экз
Отпечатано в отделении оперативной полиграфии ОНиРИО
Ростовского юридического института МВД России
344015 г Ростов-на-Дону, ул Мариала Еременко, 83